

Дианов Алексей Григорьевич

СИБИРСКАЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ ИНСПЕКЦИЯ ОБ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ШКОЛ И ТЕХНИКУМОВ СИБИРИ ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ КАДРАМИ В НАЧАЛЕ 20-Х ГГ. XX В

В статье на основе документов Сибирской рабочей-крестьянской инспекции проанализированы проблемы обеспечения школ и техникумов Сибири педагогическими кадрами в первой половине 1920-х годов. Рассматривается размер оплаты за обучение, показана его зависимость от материального положения родителей учащихся. Исследуя изменения в сфере просвещения в период перехода к новой экономической политике, автор приходит к выводу об ухудшении ситуации в связи с переводом образования на местный бюджет.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/5/10.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (95). С. 47-51. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

что закончившаяся «горячая война» вскоре перерастёт в «холодную войну», которую будут вести не только против «империалистического Запада», но и против собственного народа. Одна из причин предстоявшей последней волны сталинского террора состояла в следующем: установив в годы Великой Отечественной «солдатский» строй жизни, власть намеревалась сохранить жёсткую систему административно-командного правления и для мирной жизни.

* * *

Понятно, что на отечественном музыкальном «фронте» Д. Шостакович был отнюдь не единственным автором военных симфоний. Из целого «взвода» его соратников можно назвать таких композиторов как С. Прокофьев (трёхчастная симфоническая сюита «1941 год» и Пятая симфония), А. Хачатурян, Г. Попов, Т. Хренников (у каждого из них это была Вторая симфония), Л. Книппер (Восьмая и Девятая), Л. Полонинкин (Седьмая и Восьмая), В. Золотарёв (Шестая), Н. Пейко (Первая), М. Штейнберг (Симфония-рапсодия). В какой-то степени к эпопее Шостаковича приближается серия сочинений того же времени, принадлежащая перу Н. Мяковского (№ 19 – 1939, № 20 и № 21 – 1940, № 22 и 23 – 1941, № 24 – 1943, № 25 – 1945-1946).

Спору нет, всё это замечательно. Однако вне всяких сомнений и то, что именно Дмитрию Шостаковичу суждено было в своей симфонической тетралогии создать самую грандиозную по мысли и всеохватывающую по содержанию летопись военных лет.

Список литературы

1. Письма к другу. Дмитрий Шостакович – Исааку Гликману. М., 1993.
2. Шостакович Д. О времени и о себе. М., 1980.

D. D. SHOSTAKOVICH'S SYMPHONIES OF WAR YEARS

Demchenko Aleksandr Ivanovich, Doctor in Art Criticism, Professor
Saratov Conservatory named after L. V. Sobinov
Alexdem43@mail.ru

The article deals with the tetralogy of Shostakovich's military symphonies (from the Sixth to the Ninth), which appeared in 1939-1945. Each of them is endowed with its own unique style and recreates the atmosphere of the corresponding stage of the military epopee by means of musical art. During these years a lot of other composers wrote symphonies in parallel with Shostakovich, but only he was destined to create the chronicle of the war years, the grandest in relation of thought and universal in relation of content, in his symphonic tetralogy.

Key words and phrases: Shostakovich's tetralogy of symphonies of 1939-1945; reflection of main stages of military epopee; grand chronicle of war years; the most significant embodiment of the Second World War events by means of musical art.

УДК 95(57):332.025.13

Исторические науки и археология

В статье на основе документов Сибирской рабоче-крестьянской инспекции проанализированы проблемы обеспечения школ и техникумов Сибири педагогическими кадрами в первой половине 1920-х годов. Рассматривается размер оплаты за обучение, показана его зависимость от материального положения родителей учащихся. Исследуя изменения в сфере просвещения в период перехода к новой экономической политике, автор приходит к выводу об ухудшении ситуации в связи с переводом образования на местный бюджет.

Ключевые слова и фразы: Сибирь; рабоче-крестьянская инспекция; педагогические кадры; школа; среднее профессиональное образование; плата за обучение; нэп.

Дианов Алексей Григорьевич, к.и.н., доцент
Сибирская автомобильно-дорожная академия
dianov_60@mail.ru

СИБИРСКАЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ ИНСПЕКЦИЯ ОБ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ШКОЛ И ТЕХНИКУМОВ СИБИРИ ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ КАДРАМИ В НАЧАЛЕ 20-Х ГГ. XX В. ©

Рабоче-крестьянская инспекция (РКИ) в 20-х гг. XX в. была основным контрольным органом Советского государства. В её функции входил постоянный контроль над всеми организациями и предприятиями (предварительная ревизия, последующая ревизия). Она должна была не просто пресекать злоупотребления, а добиваться улучшения деятельности всех подконтрольных ей учреждений [8, с. 68, 69].

«Деятельность любого государства, вне зависимости от формы правления или политического режима, не развивается в социальном вакууме, напротив, она в конечном итоге соотносится с интересами более или менее обширных общественных групп народа в целом, задана, в том числе, их либо его интересами. Стоящие перед государством задачи заведомо не разрешимы вне реализации соответствующих функций государства» [15, с. 821].

Выполнение этих обширных функций в значительной степени зависело от контрольных органов государства в Центре и на местах.

«В деятельности Сибирской рабоче-крестьянской инспекции сфера образования была одной из ведущих. Это подтверждается тем, что в 1922 г. 23% ревизий губернских РКИ Сибири приходилось на просвещение и образование» [11, с. 9].

В ходе проведения всесторонней фактической ревизии инспектора РКИ должны были знакомиться с общей постановкой дела в учреждении, вникать в текущую работу, оценивать ее продуктивность, выявлять недостатки, мешающие нормальной работе учреждения, предлагать меры, которые следует принять данному учреждению для устранения обнаруженных дефектов и усиления продуктивности работы. После завершения ревизии составлялся акт, в котором давалась характеристика работы учреждения. Руководители проверяемого учреждения, подписав акт, должны были в обозначенный РКИ срок устранить недостатки [7, с. 22].

Главным местом сосредоточения документов по истории Рабоче-крестьянской инспекции Сибири являются фонды Государственного архива Новосибирской области. Особая значимость этого архива для освещения деятельности Рабоче-крестьянской инспекции в Сибири состоит в том, что, начиная с 1921 г. (после переезда из Омска), в Новониколаевске (Новосибирске) работала Сибирская областная (с 1924 г. – краевая) рабоче-крестьянская инспекция. Следовательно, именно в Новосибирск поступали годовые, квартальные отчеты, доклады о результатах важнейших ревизий и обследований губернских, окружных организаций рабоче-крестьянских инспекций Сибири [5, с. 33].

Данная работа посвящена анализу обеспеченности школ и техникумов Сибири педагогическими кадрами в первой половине 1920-х гг. на основе материалов ревизий Сибирской рабоче-крестьянской инспекции.

Перестройка государственного аппарата и всех отраслей хозяйства, начавшаяся во второй половине 1921 г. в связи с переходом к новой экономической политике, неизбежно должна была затронуть и сферу образования. Прежде всего, был крайне ограничен отпуск средств на народное образование из государственного казначейства. Финансирование народного образования было переведено на местный бюджет. С целью экономии средств Народный комиссариат просвещения принял решение о реорганизации школ второй ступени. С начала 1921/22 уч. г. бывшие старшие классы школ второй ступени были ликвидированы и были организованы два типа школ: пятилетние и семилетние. Для предоставления возможности непосредственного поступления в вузы, минуя техникумы, в городах Сибири пришлось организовывать для окончивших семилетнюю школу двухгодичные курсы по подготовке в вузы [2, д. 57, л. 20]. Во второй половине 1921 г. происходит резкое сокращение школьной сети; губернские отделы народного образования не смогли выработать плана сокращения школ, и оно происходило стихийно.

Переход на местное финансирование привел к резкому уменьшению оплаты труда учителей, что повлекло за собой уход квалифицированных специалистов из школ. На первое января 1922 г. из 15 тыс. учителей, работавших в школах Сибири, 60% имели образовательный уровень ниже среднего, 35% – среднее образование и только 5% – высшее образование [2, д. 57, л. 2; 16, д. 2, л. 59].

В целом по Сибири число школ 1-й и 2-й ступеней сократилось с конца 1921 г. по конец 1922 г. на 39,4%, с 9 077 до 5 502. В Алтайской губернии это сокращение было более значительным: с 1 716 до 838, т.е. на 51,2% [1, д. 221, л. 38; 2, д. 43, л. 103, д. 57, л. 7, 8, д. 99, л. 3, 4; 3, д. 39, л. 94; 17, д. 5, л. 12]. Для того чтобы остановить сокращение школ, в 1921/22 учебном году были созданы хозяйственные советы, или комитеты содействия, которые занимались добыванием средств для школы путём натурального самообложения родителей.

Высококвалифицированные школьные работники получали осенью 1922 г. по 15-му разряду 30-40 млн обесцененных рублей, чего едва хватало на полуголодное существование. Школьно-хозяйственными советами городских школ повсеместно было принято решение о дополнительном обеспечении учителей за счёт платы за обучение. С 1 сентября 1922 г. учителя получали дополнительно от школьно-хозяйственных советов по 4 пуда муки ежемесячно [2, д. 25, л. 118].

В начале 1922 г. отток учителей из школ из-за низкой оплаты труда усилился. С целью увеличения оплаты труда учителей и удержания их на местах губернские органы народного образования Сибири по предложению Сибирского отдела народного образования ввели оплату за обучение. В городах эта мера сыграла определенную роль в повышении заработной платы учителей. В городах Енисейской губернии (Красноярск, Канск, Ачинск, Минусинск и Енисейск) к октябрю 1922 г. функционировала 41 школа первой и второй ступеней, где работало 336 учителей. Во всех городских школах была введена плата за обучение, причем от 40 до 50% учащихся – детей рабочих и служащих – освобождались от платы. Плата за обучение давала более половины суммы, необходимой для оплаты труда школьных работников в городе [Там же, д. 57, л. 30, д. 68, л. 54].

Размер платы за обучение в сибирских губерниях был не одинаков, о чем свидетельствуют данные Таблицы 1 [Там же, д. 99, л. 80 об.]. Родители учащихся платили за обучение в зависимости от материального положения и такого формального показателя как членство в профсоюзе. Учащиеся были разбиты на четыре категории. За детей, причисленных к четвертой категории, плата за обучение не взималась. Самая высокая плата за обучение существовала в Томске, она была в 18 раз выше, чем в Иркутске, где плата за обучение

была самой низкой. Самый большой разрыв в оплате в зависимости от категории существовал в Омске. Здесь плата за обучение детей состоятельных родителей была в 4 раза выше, чем плата за обучение детей рабочих и служащих – не членов профсоюза. В Алтайской губернии плата за обучение была в четыре раза выше, чем в Иркутске, и в четыре раза ниже, чем в Томске [Там же].

Таблица 1. Плата за обучение в школах губернских городов Сибири в 1922 г. (в товарных руб. в месяц)

Губерния	Дети состоятельного класса	Дети рабочих и служащих – не членов профсоюза	Дети рабочих и служащих – членов профсоюза	
			получающих не менее 8 тов. руб. в месяц	получающих менее 8 тов. руб. в месяц
Иркутская	2	1,5	0,4-1,5	Плата не взималась
Омская	20	5	3	–/–
Алтайская	8,5	6	3,2	–/–
Томская	36	24	12	–/–
Енисейская	7	7	7	–/–

В уездных городах плата за обучение была в среднем на 20% ниже, чем в губернских центрах. Порядок и размер платы вырабатывались в губерниях различно: от постановления губисполкомов до единоличных распоряжений заведующего губернским отделом народного образования (Енисейская губерния) [13, с. 10]. Вносимая плата расходовалась также различно: в одних губерниях она шла только на зарплату учителям (Иркутская губерния), в других – на зарплату и хозяйственные нужды (Новониколаевская губерния). Величина оплаты за обучение была, за исключением Иркутской губернии, высокой, и многие родители были не в состоянии внести ее полностью. Омская рабоче-крестьянская инспекция в ходе проверки губернского отдела народного образования обнаружила, что в большинстве случаев установленная плата вносится в половинном размере, а иногда падает до 20%. В районные школьно-хозяйственные советы поступало много заявлений от родителей о невозможности внесения платы ввиду бедности. Установление платы за обучение, наряду с отсутствием у части учащихся одежды и обуви приводило к снижению посещаемости школ [2, д. 46, л. 47, д. 99, л. 80, 81; 3, д. 39, л. 34 об.].

Для обеспечения учителей сельские школы в 1922 г. переводились, согласно декрету Совнаркома, на местное снабжение путем поволостного обложения. Органы народного образования должны были заключать договоры с сельскими обществами на открытие в селе школы. Этим договором предусматривалось, что сельские общества обеспечивают все расходы как на содержание школы, так и на оплату труда учителей. Сельские общества неохотно соглашались брать на свое содержание школы. Заключение договора с сельскими обществами на открытие школы во многом зависело от их доверия к учительскому персоналу. Однако, как показали результаты проверки Рабоче-крестьянской инспекцией деятельности органов образования Иркутской губернии в 1922 г., и в городе, и в губернии было много печальных инцидентов (частью послуживших основанием для закрытия школ), причинами которых были неопытность и недостаточная педагогическая подготовка преподавателей. Они просто не могли умело подойти к детям и населению [2, д. 57, л. 9, д. 99, л. 81; 17, д. 5, л. 12].

Некоторые сельские общества предъявляли требования на введение в программу преподавания закона Божьего, в противном случае отказывались от школы. В целом по Сибири местное натуральное обложение не оправдало надежд власти. В Енисейской губернии в марте 1922 г. из 705-ти сельских школ только 300 находились на снабжении населения. В ноябре 1922 г. население содержало 409 школ. В остальных школах учителя за свой труд ничего не получали. Они стремились найти работу в другом месте и даже нанимались к крестьянам в батраки. В результате численность сельских учителей резко сократилась [2, д. 57, л. 5, 30, д. 99, л. 81, 132 об.; 3, д. 39, л. 95].

В Алтайской губернии Бийский и Рубцовский уездные отделы народного образования заключали договоры о содержании сельских школ с волостными исполкомами, а не с сельскими обществами, как этого требовала инструкция Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса). В Барнаульском уезде договоры заключались с сельскими обществами. В начале 1922/23 учебного года из имевшихся в этом уезде 265-ти школ договоры с сельскими обществами удалось заключить на содержание только 163-м школам.

Однако после заключения договоров некоторые селения перестали оплачивать содержание школ. Губернскому отделу народного образования пришлось просить губисполком издать постановление, обязывающее судебные органы взыскивать с селений, заключивших договоры о содержании школ, средства в пользу уездных отделов народного образования [2, д. 25, л. 119, д. 99, л. 81].

С целью ликвидации задолженности по заработной плате учителям осенью 1922 г. Сибирь получила дотации из центра [12, с. 256]. Однако в ходе ревизии Рабоче-крестьянской инспекцией исполнительных комитетов выяснилось, что не только уездные, но и губернские исполкомы, получив дотацию на покрытие задолженности школьным работникам, зачислили ее в общий бюджет и стали расходовать не по назначению. Только после вмешательства Рабоче-крестьянской инспекции школьные работники с большим опозданием стали получать свою заработную плату. Для того чтобы учителя ее получили, органы народного образования выделили специальных сотрудников, которые отправлялись на места выплачивать заработную плату учителям. Однако дотация вскоре закончилась, и в конце 1922 г. материальное положение сельских учителей

ухудшилось. Им выделяли в месяц в счет оплаты от 4-х до 10-ти пудов зерна, чего было явно недостаточно даже для обеспечения небольшой семьи [2, д. 57, л. 5, 30].

В целом по Сибири в конце 1922 г. по сравнению с началом года численность учителей сократилась с 15 до 9,7 тыс. Особенно острой была нехватка учителей в Бурят-Монгольской области, Томской и Алтайской губерниях. В Бурят-Монгольской области при назначении учителей школ второй ступени (средняя школа) образовательный ценз во внимание не принимался ввиду полной безнадежности сделать подбор преподавателей по этому признаку. У 29% учителей образовательный ценз органам образования не был известен. Во всей области только 3 учителя имели высшее образование. В Томской губернии недостаток учителей составлял 32%. В школах Алтайской губернии высшее образование имели 2% учителей, у большинства учителей не было среднего образования [2, д. 55, л. 48, 49, 78 об., 99; 4, д. 70а, л. 3; 14, д. 160, л. 23; 16, д. 2, л. 59].

Средние профессиональные учебные заведения были обеспечены квалифицированными педагогическими кадрами значительно лучше, чем школы. В Сибири наиболее сильный кадровый состав имели средние профессиональные учебные заведения Омской губернии, а наиболее слабый – Алтайской. В начале 1923/1924 учебного года в Омском политехникуме работало 25 преподавателей и 37 рабочих и служащих, которые, помимо техникума, работали в интернате и совхозе. Все преподаватели техникума имели высшее образование [10, с. 57]. Штат Омского механико-строительного техникума в декабре 1923 г. состоял из 48-ми человек, из них 19 человек – технический персонал и 29 – преподаватели. Из числа преподавательского состава 23 человека имели высшее образование, 6 человек – общее среднее или среднее техническое. По стажу работы: 17 человек имели стаж работы более 10-ти лет, 6 человек – от 6-ти до 10-ти лет, 1 человек – от 3-х до 5-ти лет, 3 человека – до 3-х лет [9, с. 55]. Материальное и кадровое обеспечение средних профессиональных учебных заведений Алтайской губернии было хуже, чем Омской. В марте 1922 г. была проведена ревизия Алтайского сельскохозяйственного техникума. Она обнаружила, что в техникуме нет президиума, совета техникума и хозяйственной комиссии, что являлось обязательным по уставу. Профессиональный уровень преподавателей был низким. По результатам ревизии техникум был закрыт, а его руководители арестованы и переданы суду ревтрибунала Западносибирского военного округа. В ходе ревизии красильно-ткацкой школы было установлено, что педагогический персонал во главе с заведующим занимался хозяйственными операциями в ущерб обучению. Рабоче-крестьянская инспекция пришла к выводу, что преподаватели не соответствуют своему назначению. Губпрофбору было предписано реорганизовать школу. К декабрю 1922 г. преподавательский персонал и руководство заменили [6, с. 69].

Перевод финансирования народного образования на местный бюджет вызвал резкое сокращение административного аппарата. Штаты, разрешенные Центром на 1922 г. для Сибирского отдела народного образования в 123 человека, а для губернских – в 100 человек, оказались для местного бюджета велики. В 1922 г. штат Сибирского отдела был сокращен до 32-х человек, а губернских – до 25-60-ти. Например, штат Ново-николаевского ГубОНО был сокращен со 156-ти до 51-го чел., штат Иркутского ГубОНО – с 600-т до 25-ти человек [2, д. 57, л. 7, д. 68, л. 50, д. 99, л. 1]. Сокращение должно было улучшить кадровый состав сотрудников, однако в условиях свободного движения рабочей силы самые квалифицированные работники ушли в хозяйственные организации на более высокооплачиваемую работу.

Таким образом, с переходом к новой экономической политике уровень обеспеченности школ педагогическими кадрами в связи с переводом образования на местный бюджет значительно снизился. В техникумах дело обстояло значительно лучше. Рабоче-крестьянская инспекция, осуществляя ревизии учреждений просвещения, старалась помочь им, показывала пути устранения недостатков и обращала внимание руководства на бедственное состояние многих учреждений просвещения. Необходимо отметить, что руководство уделяло значительное внимание просвещению. Смета ГубОНО во всех Сибирских губерниях была самой большой, в Алтайской губернии она составляла 27,6% бюджета, в то время как расходы коммунального хозяйства составляли 13,7%, здравоохранения – 12,1% [Там же, д. 61, л. 47, 130]. Однако общая скудность губернского бюджета не позволяла оказать существенную поддержку учреждениям просвещения.

Список литературы

1. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. Р-128. Оп. 1.
2. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-288. Оп. 1.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-374. Оп. 4.
4. Государственный архив Томской области (ГАО). Ф. Р-320. Оп. 1.
5. Дианов А. Г. Государственный архив Новосибирской области как источник по изучению истории Сибирской рабоче-крестьянской инспекции // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (80). С. 33-35.
6. Дианов А. Г. Деятельность Алтайской рабоче-крестьянской инспекции в сфере просвещения и воспитания в первой половине 20-х гг. XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49). Ч. 1. С. 66-70.
7. Дианов А. Г. Основные направления деятельности Сибирской рабоче-крестьянской инспекции на завершающем этапе периода военного коммунизма (первая половина 1921 г.) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 20-25.
8. Дианов А. Г. Проблема руководящих кадров губернских отделений сибирских рабоче-крестьянских инспекций в период перехода от военного коммунизма к нэпу (1921 г.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41). Ч. 2. С. 68-73.

9. **Дианов А. Г.** Проблемы профессионального образования в начале 20-х гг. XX в. в освещении Сибирской рабоче-крестьянской инспекции (на примере Омского механико-строительного техникума) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (81). С. 54-57.
10. **Дианов А. Г.** Сибирская рабоче-крестьянская инспекция о состоянии среднего профессионального образования в Омской губернии в начале 20-х гг. XX в. (на примере Омского политехникума) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (83). С. 55-59.
11. **Дианов А. Г.** Сибирская школа на начальном этапе нэпа (по материалам Сибирской рабоче-крестьянской инспекции) // Омский научный вестник. 2009. № 4 (79). С. 9-13.
12. **Дианов А. Г.** Учителство Сибири в период перехода к новой экономической политике (конец 1921 – 1922 гг.) (по материалам Сибирской рабоче-крестьянской инспекции) // Культура и интеллигенция России между рубежами веков: метаморфозы творчества, интеллектуальные ландшафты (конец XIX в. – начало XXI в.). Омск: ОмГУ, 2003. С. 255-257.
13. **Дианов А. Г.** Школа Сибири при переходе к нэпу (вторая половина 1921 – 1922 гг.): по материалам Сибирской рабоче-крестьянской инспекции // Русская культура: история и современность: материалы всероссийской научно-практической конференции (18-19 мая 2007 г.), посвященной 70-летию Алтайского края и 80-летию г. Рубцовска. Рубцовск, 2007. Ч. 1. С. 6-13.
14. **Исторический архив Омской области (ИАОО).** Ф. Р-460. Оп. 1.
15. **Слезин А. А.** Государственная функция политического контроля: особенности правоприменительной практики // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2007. Т. 13. № 3. С. 821-825.
16. **Томский областной центр документации новейшей истории (ТОЦДНИ).** Ф. П-81. Оп. 4.
17. **Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК).** Ф. Р-103. Оп. 1.

SIBERIAN WORKERS-AND-PEASANTS' INSPECTORATE ON PROVIDING SCHOOLS AND COLLEGES OF SIBERIA WITH TEACHING STAFF AT THE BEGINNING OF THE 20S OF THE XX CENTURY

Dianov Aleksei Grigor'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Siberian Automobile and Highway Academy
dianov_60@mail.ru

The article basing on the documents of the Siberian Workers-and-Peasants' Inspectorate analyzes the problems of providing the schools and colleges of Siberia with pedagogical staff in the first half of the 1920s. The author considers the tuition fees, and shows their dependence on the financial position of the students' parents. Having studied changes in education during transition to New Economic Policy, the conclusion is made about the deterioration of the situation in connection with the transfer of education to the local budget.

Key words and phrases: Siberia; Workers-and-Peasants' Inspectorate; teaching staff; school; vocational education; tuition fee; NEP.

УДК 81

Филологические науки

В статье рассматриваются проблемы выделения и описания типов компетенций в лингвистике. Автор приводит исторические сведения относительно зарождения концепции компетенций в структуре языковой личности, обзор существующих подходов как отечественных, так и зарубежных исследователей, работающих в таких направлениях гуманитарного знания как лингводидактика и лингвистика, дает определение «нарративной компетенции», устанавливает ее структуру, предлагает выделять в ее составе речевую, дискурсивную и жанровую компетенции.

Ключевые слова и фразы: нарратив; компетентность; компетенция; знания; уровень; языковая компетенция; коммуникативная компетенция; нарративная компетенция.

Дмитриева Ольга Александровна, д. филол. н.
Волгоградский социально-педагогический университет
dtoa@mail.ru

ПРОБЛЕМАТИКА ВЫДЕЛЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ В ЛИНГВИСТИКЕ[©]

Антропоцентрический переворот в лингвистике акцентирует внимание исследователей на языковой личности, при этом отмечаются многообразие подходов и пониманий термина «языковая личность», широкий спектр методов, применяемых при ее изучении. Языковая компетенция как характеристика языковой личности – явление многогранное, заслуживающее отдельного внимания.

Введение в научный обиход термина «компетенция» является заслугой американского лингвиста Н. Хомского, работающего в рамках генеративной лингвистики. Исследователь предложил понятие «языковая компетенция», характеризующее «идеального говорящего-слушающего», т.е. абстрактно мыслимого